

В эпоху глубокой древности Божественный Дракон был разрушен надвое ударом Бога Асуры. Одна его половина превратилась в Короля Серебряных Драконов, которая бежала на Континент Доуло, чтобы восстановить силы, а вторая половина стала Королем Золотых Драконов, который отчаянно сопротивлялся, но был тяжело ранен Богом Асуры и запечатан.

В этот день Бог Асура нахмурился. Душа, которую он перевел из другого измерения, по его замыслу должна была стать Сыном Судьбы и унаследовать божественный престол Асуры.

Однако теперь удача оказалась поровну разделена между двумя людьми! Помимо переведенного им человека, неожиданно появился второй Сын Судьбы. Оба Сына Судьбы были тесно связаны, и какая-то особая сила соединила их судьбы.

Бог Асура махнул рукой и перестал следить за ситуацией на Континенте Доуло, потому что почувствовал: с Королем Золотых Драконов что-то не так!

В небе над Божественным Царством вспыхнул золотой свет. словно стремительная падающая звезда, он, без оглядки сжигая жизненную силу, сбежал из Божественного Царства и устремился прямо на Континент Доуло.

Подобно раскату грома и сверканию молнии, пронизанный золотым сиянием, он вонзился в тело мальчика. Мужчина, державший ребенка на руках, выглядел ошеломленным.

Этого мужчину звали Тан Сяо, он был нынешним главой Секты Чистотного Неба. Тан Сяо как раз ломал голову из-за того, что его младший Тан Хао жестоко избил папу Зала Духов Цянь Сюньци. В то время как секта скрывалась от мира, он подобрал в диких местах младенца — того самого мальчика, которого теперь прижимал к груди.

Поскольку в его сердце жила возлюбленная, он решил никогда не жениться, а потому все свои надежды возложил на стоявшего перед ним ребенка и назвал его Тан Чжэнь.

Шесть лет спустя. Мальчик с утонченными чертами лица стоял перед наковальней. На его лбу красовался золотой ромбовидный чешуйчатый отпечаток, а ростом он заметно превосходил сверстников.

Стоявший позади него Тан Сяо сурово произнес:

— Чжэнь, ты уже пробудил Молот Хайтянь — самую гордую прямую боевую душу нашей секты. Наш род поднялся благодаря кузнечному делу, и в каждую эпоху в Секте Чистотного Неба рождается Великий Мастер-Ремесленник.

Ты с малых лет одарен смышленостью, обладаешь невероятной силой и при этом очень рассудителен. Скажу прямо: я хочу передать тебе всё. Я надеюсь, что ты унаследуешь наследие Секты Чистотного Неба, пост моего главы и станешь легендарным Великим Мастером-Ремесленником.

И наконец, самое главное требование: ты обязан стать Титулованным Мастером Духа! — глядя на своего самого любимого сына, проникновенно произнес Тан Сяо.

— Я знаю, что для тебя это колоссальное давление, и мои ожидания от тебя чрезвычайно высоки, ведь ты обладаешь врожденной полной Силой Духа, которая встречается лишь раз на миллион! Даже у нашего Молота Хайтянь, первой боевой души оружия в поднебесной, редко рождаются ученики с врожденной полной Силой Духа. Твой талант предопределил, что с самого рождения ты будешь нести этот груз.

Тан Чжэнь кивнул:

— Я понимаю, отец. Я надеюсь, что смогу справиться с этим, вернуть Секту Чистотного Неба к былому величию и взойти на вершину Континента Доуло!

Глядя на металл на наковальне перед собой, он глубоко вздохнул, правой рукой вызвал Молот Хайтянь и с непоколебимым взглядом, при котором на его правой руке смутно проступали золотые чешуйчатые узоры, прицелился и обрушил на заготовку мощный, полный мощи удар.

Ковка подобна бою: во время драки правильная кинетическая цепь позволяет сберечь больше сил и нанести больший урон. С ковкой то же самое: стопы стоят непоколебимо, мышцы голеней напряжены, поясница задает импульс руке, молот взмывает вверх, тело поворачивается, используя инерцию, и следует новый удар.

Удар за ударом — в этом заключалось непревзойденное мастерство Секты Чистотного Неба, техника хаотичного плаща.

Тан Сяо посмотрел на сына, целиком погруженного в кузнечное дело, улыбнулся и молча вышел из комнаты.

Всего за четверть часа железная руда на глазах превратилась в чистейшее железо! Таков был его врожденный кузнечный дар.

Не дав себе ни минуты отдыха, Тан Чжэнь вышел из комнаты, нашел Тан Сяо и сказал:

— Отец, я хочу добыть свое первое Духовное Кольцо.

— Я рад видеть твоё стремление к успеху. Пойдем, я сам отведу тебя туда, где мы разводим духовных зверей.

Рельеф Секты Чистотного Неба был суровым: она строилась прямо в горах, а дороги между вершинами соединялись цепями. Знакомой дорогой они добрались до совершенно безлюдной горной вершины.

Здесь преобладали духовные звери силового типа, и все они отлично подходили под их Молот

Хайтянь. Глядя на этих зверей, Тан Чжэнь сглотнул слюну: как-никак, он был всего лишь шестилетним ребенком, и каким бы зрелым ни был его разум, неизвестность пугала.

Но словно какая-то внутренняя сила придала ему смелости, он вдруг неожиданно для самого себя выпалил:

— Отец, я хочу сам поохотиться на свое первое Духовное Кольцо!

Произнеся эти слова, Тан Чжэнь на мгновение замер, но страх в его сердце действительно исчез, сменившись жгучим возбуждением — жаждой битвы!

Тан Сяо немного подумал и ответил:

— Можно. Раз я буду рядом, твоей жизни ничто не угрожает. Смело делай то, что задумал!

Тан Чжэнь облизал губы и быстро определился с целью:

— Столетний Небесный Сияющий Лев, пусть будет он!

Тан Чжэнь направил энергию крови в правую руку, и та целиком покрылась ромбовидной золотой чешуей, а кисть превратилась в драконью лапу.

Это была мутация, спровоцированная первой медитацией, когда Тан Чжэню исполнилось четыре года. Сначала Тан Сяо сильно удивился и расспросил сына, но Тан Чжэнь ничего не стал скрывать и прямо назвал это силой крови.

Тан Чжэнь оттолкнулся правой ногой и бросился прямо на Небесного Сияющего Льва, взмахнув когтем. Но тот все же был столетним духовным зверем: качнувшись в сторону, он увернулся от удара и впился зубами в левую руку мальчика.

— Хрусь!

Одежда Тан Чжэня вместе с большим куском плоти была сорвана. Тан Сяо уже хотел было вмешаться, но Тан Чжэнь знаком показал, что не нужно, и Тан Сяо с замирающим сердцем остался наблюдать за тем, как его сын со страхом в сердце добывает духовное кольцо.

Тан Чжэнь взревел, и из его горла вырвался величественный драконий клич. Небесный Сияющий Лев словно окаменел, его душа оказалась пронзена насквозь, и зверь замер на месте. Тан Чжэнь призвал в правую руку Молот Хайтянь, взмыл вверх и обрушил на зверя стокилограммовый молот, впитавший силу Короля Золотых Драконов.

Этот удар нес в себе эффект крушения от Когтей Золотого Дракона, и стоило бойку молотка коснуться тела Небесного Сияющего Льва, как оно мгновенно обратилось в прах.

Постепенно проявилось глубокое желтое духовное кольцо. Тан Чжэнь скрестил ноги, положил руки на колени и Силой Духа потянул кольцо к себе.

Вскоре он погрузился в состояние безмолвия. Находившийся рядом Тан Сяо сильно переживал из-за раны на левой руке сына, но, подойдя ближе, он с удивлением заметил, что тело Тан Чжэня восстанавливается с видимой скоростью, и свежая плоть выросла буквально за мгновение.

В это время в духовном море погруженного в медитацию Тан Чжэня...

Глядя на свирепого, но еле живого Короля Золотых Драконов перед собой, он произнес:

— Ты ведь пытаешься повлиять на меня, ублюдок!

Король Золотых Драконов издал в его сторону драконий рев:

— Повлиять? И что с того? Отдай мне свое тело по-хорошему — избавишься от многолетних мучений.

Тан Чжэнь холодно фыркнул:

— Мечтай.

Все эти шесть лет, с тех пор как Король Золотых Драконов вселился в него в качестве паразита, его душа вела непрерывное перетягивание каната с этим существом. И каждый раз, когда он подтягивал к себе частичку души Короля Золотых Драконов, проявление драконьих черт в его крови становилось все сильнее.

Поглотив духовное кольцо, он открыл глаза и увидел отца, смотревшего на него с восхищением. Поднявшись на ноги, Тан Чжэнь произнес:

— Отец, мой духовный навык, кажется, совсем не похож на те, что есть в нашем роду.

Духовные навыки Секты Чистотного Неба практически все сводились к усилению физической мощи. Услышав это, Тан Сяо приподнял бровь:

— О? Покажи мне.

Тан Чжэнь кивнул, вызвал Молот Хайтянь, и его первое Духовное Кольцо ярко вспыхнуло:

— Первый духовный навык — Прорыв Клыка Сияющего Льва!

Правая рука с Молот Хайтянь резко увеличилась, а рукоять удлинилась, позволив Тан Чжэню взять ее обеими руками. Поверхность молота озарилась ослепительным белым светом, и Тан Чжэнь изо всех сил ударил по огромному валуну. Тот мгновенно треснул от маленького

отверстия в самом центре.

— Я назвал этот навык «Прорыв Клыка Сияющего Льва», потому что при его активации возникает ослепительный свет, и в момент удара цель поражается не плашмя молотом, а с помощью Силы Духа, сформировавшей на бойке огромный зуб.

За счет этого достигается колоссальный урон, сконцентрированный в одной точке. Отец, это прекрасный навык, и мне кажется, в будущем его можно будет применять даже в кузнечном деле!

Тан Сяо ненадолго задумался:

— Ничего страшного, что навык отличается. У Седьмого Старейшины он тоже не похож на остальные родовые умения, не бери в голову. Навык действительно хорош: урон, сконцентрированный в одной точке, пожалуй, эффективнее и требует меньше сил, чем один тяжелый удар. Отлично!

Они вместе вернулись в комнату Тан Чжэня. Тан Сяо долго молча смотрел на сына, который в свои шесть лет был на редкость рассудительным, и наконец, скрепя сердце, произнес:

— Чжэнь, твое положение отличается от положения других детей в секте. Я хочу отправить тебя набраться опыта в внешний мир. Прежде всего встает вопрос об академии. Я планирую отправить тебя в Императорскую академию Синьло, ведь Секта Чистотного Неба поддерживает Синьло. Что ты думаешь об этом?

Тан Чжэнь без колебаний озвучил свои мысли:

— Я хочу поступить в Королевскую академию Тяньдоу. Хотя владения нашей секты находятся в империи Синьло и мы поддерживаем ее, в Императорской академии Синьло упор делается лишь на боевые тренировки, закаливание в чистых схватках.

Уже из-за одного этого я не хочу отправляться в академию Синьло. Закалка в боях действительно лучше всего подходит мастерам духа Секты Чистотного Неба, но точно так же верно и то, что мастера духа нашей секты с самого начала ступают на путь взросления через сражения, и им вовсе не нужно, чтобы их этому учила академия.

Вместо этого я предпочел бы поступить в Королевскую академию Тяньдоу, поскольку в Империи Тяньдоу больше внимания уделяется культурному наследию. Я хочу развиваться там и в конце концов стать главой секты, способным управлять Сектой Чистотного Неба, а не дикарем, умеющим только махать кулаками.

Тан Сяо потрогал подбородок, размышляя пару мгновений:

— Что ж, пусть будет по-твоему. Я отправлю людей договориться насчет твоего поступления. Отдохни пока. Хотя на тебе и лежит огромный груз, ты все же ребенок, которому исполнилось

всего шесть лет, не загоняй себя слишком сильно. Я сам принял пост главы Секты Чистотного Неба, когда мне уже перевалило за полвека.

— Я понимаю, отец.

— Тогда я пойду. Приведи себя в порядок за пару дней, думаю, с поступлением удастся разобраться уже очень скоро.

Когда Тан Сяо ушел, Тан Чжэнь быстро погрузился в состояние медитации и снова встретился с Королем Золотых Драконов. Стоило ему закрыть глаза в медитации, как он неизменно встречался с ним для этого «перетягивания каната».

— Не напрягайся, малыш. Сегодня мы не будем перетягивать канат, мы займем кое-чем другим!

<http://bllate.org/book/21045/2140831>